

Аустерлицкое сражение

на страницах романа

Л.Н. Толстого

«Война и мир»

До завтрашнего вечера вся эта
(русско-австрийская) армия будет
МОЯ.

Сражение, произошедшее в начале зимы 1805 года под Аустерлицем – городком в Моравии, - окончательно закрепило за Наполеоном славу одного из величайших полководцев в истории, выдающегося тактика и стратега. Вынудив русско-австрийскую армию «играть по своим правилам», Наполеон сначала поставил свои войска в оборону, а затем, выждав удачный момент, нанес сокрушительный контрудар и разгромил противника.

Силы сторон

Союзная армия насчитывала 85 тыс. человек (60-тысячная армия русских, 25-тысячная австрийская армия с 278 орудиями) под общим командованием генерала М. И. Кутузова.

Армия Наполеона насчитывала 73.5 тыс. человек. Демонстрацией превосходящих сил Наполеон опасался испугать союзников. Кроме того, предвидя развитие событий, он считал, что и данных сил будет достаточно для победы.

Наполеон использовал кажущуюся слабость своей армии, так как это лишь добавляло решимости советникам императора Александра I. Его адъютанты князь Петр Долгоруков и барон Фердинанд Винцингероде - убеждали императора, что теперь русская армия, возглавляемая Его Императорским Величеством, вполне способна разгромить самого Наполеона в генеральном сражении. Это было именно то, что хотел услышать Александр I.

Военный совет накануне сражения

Непопулярность, бессмысленность кампании 1805—1807 годов особенно правдиво раскрыты Толстым в картинах подготовки и ведения Аустерлицкого сражения. В высших кругах армии считали, что это сражение необходимо и своевременно, что Наполеон боится его. Только Кутузов понимал, что оно не нужно и будет проиграно.

Иронически описывает Толстой чтение австрийским генералом Вейротером придуманного им плана битвы, по которому «первая колонна марширует... вторая колонна марширует... третья колонна марширует...», а возможные действия и движение противника не учитываются.

На военный совет перед Аустерлицким сражением собрались все начальники колонн, «за исключением князя Багратиона, который отказался приехать». Толстой не объясняет причин, побудивших Багратиона не явиться на совет, они и так ясны. Понимая неизбежность поражения, Багратион не хотел участвовать в бессмысленном военном совете.

На совете происходит столкновение не мнений, а самолюбий. Генералы, каждый из которых убежден в своей правоте, не могут ни сговориться между собой, ни уступить один другому. Казалось бы, естественная человеческая слабость, но принесет она большую беду, потому что никто не хочет видеть и слышать правду.

Поэтому Кутузов на совете не притворялся — «он действительно спал», с усилием открывая свой единственный глаз «на звук голоса Вейротера».

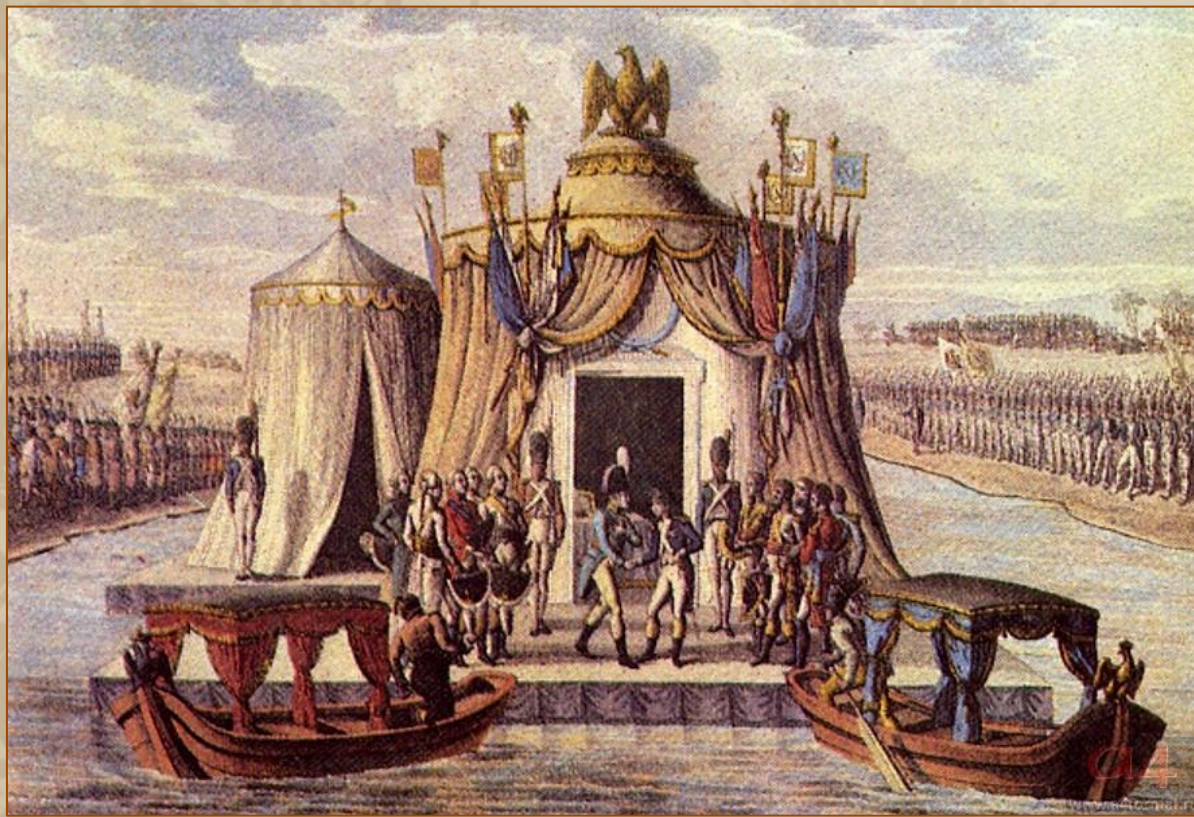

Князь Андрей со знаменем в руках в атаке под Аустерлицем. Художник В. Серов, 1951–1953

В сценах Аустерлицкого сражения и предшествующих ему эпизодах преобладают обличительные мотивы. Писатель раскрывает антинародный характер войны, показывает преступную бездарность русско-австрийского командования. Не случайно Кутузов был по существу отстранен от принятия решений. С болью в сердце полководец признавал неизбежность поражения русской армии.

Между тем кульминационный момент в изображении Аустерлицкого сражения — героический. Толстой показывает, что поражение при Аустерлице было позором русско-австрийского генералитета, но не русских солдат.

Свидание двух императоров в Тильзите. Гравюра Лебе с оригинала Наде, 1810-е

Изображая военные действия 1805—1807 и исторических персонажей — императоров и военачальников, писатель критикует лживую государственную власть и людей, самонадеянно пытавшихся влиять на ход событий.

Военные союзы, заключенные в 1805-1811, он считал чистым лицемерием: ведь за ними скрывались совершенно иные интересы и намерения. «Дружба» между Наполеоном и Александром I не могла предотвратить войну. По обе стороны русской границы скопились огромные войска — и столкновение двух исторических сил оказалось неизбежным.